

пояски сквозных отверстий под срезом и иногда налепные валики. Зафиксированы сходства в мотивах орнамента. Исходя из неорнаментированности большей части сосудов ранней сетчатой керамики, а также фактов влияния хайтинской керамики, можно говорить о формирующихся орнаментальных традициях в раннеолитическом типе керамики. Орнамент сыалахской керамики имеет более устоявшиеся культурные традиции. Орнаментальный облик сыалахской керамики представляется как относительно однородный и самобытный культурный феномен.

Библиографический список

- Алексеев А. Н., Дьяконов В. М. Радиоуглеродная хронология культур неолита и бронзового века Якутии // Археология, этнография и антропология Евразии. 2009. № 3 (39). С. 26–40.
- Лохов Д. Н., Липнина Е. А., Дударек С. П. Усть-Ёдарма II – опорное многослойное геоархеологическое местонахождение в Северном Приангарье (по результатам работ 2009–2012 гг.) // Известия Иркутского государственного университета. Серия Геоархеология. Этнология. Антропология. 2023. Т. 44. С. 20–86.
- Новиков Г. А., Булавко В. Д., Горюнова О. И. Неолитическая керамика многослойного поселения Шракшур III на побережье озера Байкал: морфологический анализ и вопросы датировки // Известия Иркутского государственного университета. Серия Геоархеология. Этнология. Антропология. 2018. Т. 26. С. 86–98.
- Савельев Н. А., Уланов И. В. Керамика эпохи неолита мультислойчатого местонахождения Горелый Лес (Южное Приангарье) // Известия Иркутского государственного университета. Серия Геоархеология. Этнология. Антропология. 2018. Т. 26. С. 46–85.
- Савельев Н. А., Уланов И. В. Керамика раннего неолита мультислойчатого местонахождения Усть-Хайта (Южное Приангарье) // Известия Иркутского государственного университета. Серия Геоархеология. Этнология. Антропология. 2019. Т. 29. С. 38–72.
- Цетлин Ю. Б. Древняя керамика. Теория и методы историко-культурного подхода. М., 2012.

M. V. STEPANOV

COMPARATIVE ANALYSIS OF ORNAMENTS OF GRID CERAMICS OF THE SYALAKH CULTURE OF YAKUTIA AND THE EARLY NEOLITHIC TYPE OF GRID CERAMICS OF THE BAIKAL-YENISEI SIBERIA

The clarification of the cultural and chronological concept of the Neolithic of Baikal Siberia and the revival of interest in the reconstruction of pottery traditions of the Syalakh culture of the early Neolithic of Yakutia create the prerequisites for drawing a comprehensive picture of historical and cultural ties between the two macroregions, which also involves the study of pottery ornamentation; therefore, as part of the work we also performed a comparative study of the ornamental traditions of the Syalakh grid ceramics of Yakutia and the Early Neolithic type of the grid ceramics of the Baikal-Yenisei Siberia.

Mikhail V. Stepanov – North-Eastern Federal University (Russia, Yakutsk)
E-mail: mikhailstep2002@gmail.com

М. В. ХРАМЦОВ, Н. М. ЧАИРКИНА

ИНФОРМАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ КАМЕННОГО ИНВЕНТАРЯ ТОРФЯНИКОВЫХ ПАМЯТНИКОВ ЗАУРАЛЬЯ

Хронология и функциональное назначение торфяниковых памятников в значительной степени обусловлены гидро- и геоморфологией их расположения. За несколько последних десятилетий

сформировался значительный массив каменных орудий, происходящих из коллекций торфяниковых памятников, пока не в полной мере включенный в научный оборот. Одним из вариантов определения особенностей этих комплексов может являться сравнение коллекций каменного инвентаря одноименных торфяниковых и береговых контекстов археологических памятников. Для исследования этого вопроса создана база данных береговых и торфяниковых памятников по четырем эпохам: мезолит, неолит, энеолит, ранний бронзовый век. В ней учитывались следующие признаки: эпоха, вид полевых работ, торфяной/минеральный грунт, локация, количество каменного инвентаря, источник (публикация или отчет), стратиграфическое наблюдение, касающееся местоположения каменного инвентаря. В базу данных вошли 51 археологический контекст из 44 памятников.

Храмцов Михаил Вадимович — Институт истории и археологии УрО РАН (Россия, Екатеринбург)

E-mail: khramtsov1475@gmail.com

Чаиркина Наталия Михайловна — д.и.н., Институт истории и археологии УрО РАН (Россия, Екатеринбург)

E-mail: chair_n@mail.ru

Торфяниковые памятники — особый вид археологических источников, которые позволяют в полной мере использовать междисциплинарные подходы, данные палинологии, геоморфологии, палеозоологии и других дисциплин для реконструкции палеосреды, быта и мировоззренческих представлений древних социумов. На территории Зауралья сейчас выявлено и частично исследовано более 60 торфяниковых памятников, содержащих изделия из органических материалов, камня и керамики [Chairkina, 2017, s. 261–276]. Относительная стабильность скорости торфонакопления обеспечивает консервацию и *определенную* стратификацию археологических контекстов, что принципиально важно в условиях небольшого количества однослойных археологических памятников в Зауралье. Хронология и функциональное назначение торфяниковых памятников в значительной степени обусловлены гидро- и геоморфологией их расположения.

Большая часть памятников располагается в прибрежной части береговых поселений, является структурной частью, шлейфом и естественным продолжением их культурного слоя, перекрытым или располагающимся в торфяно-сапропелевых отложениях. Незначительная часть торфяниковых объектов Зауралья представлена памятниками, расположенными в труднодоступных частях заболоченных озер, удаленных от минерального берега, и связана с процессами интенсивного заболачивания водоемов.

Стратифицированные *in situ* культурные слои торфяниковых памятников располагаются на *минеральном дне* водоемов, ныне перекрытом торфяно-сапропелевыми отложениями, или *в торфе*. В сапропелевых отложениях фиксируются преднамеренно выброшенные или случайно затонувшие вещи, глубина и стратиграфия расположения которых не всегда определены возрастом их погружения. Они часто зависят от физических параметров (размер, форма, вес, плотность) затонувших предметов и характера (плотности) вмещающего слоя.

Эти особенности необходимо учитывать при оценке информационного потенциала вещевого инвентаря торфяниковых памятников Зауралья для определения их хронологии и функционального назначения.

За несколько последних десятилетий сформировался значительный массив каменных орудий, происходящих из коллекций торфяниковых памятников, пока не в полной мере

включенный в научный оборот. По мнению исследователей [Жилин и др., 2012, с. 84, 85; Чаиркина, 2005, с. 200–206], этот материал обладает определенной спецификой.

Одним из вариантов определения особенностей этих комплексов может являться сравнение коллекций каменного инвентаря одноименных торфяниковых и береговых контекстов археологических объектов. Для исследования этого вопроса создана база данных береговых и торфяниковых (в том числе разведочных) памятников по четырем эпохам: мезолит, неолит, энеолит, ранний бронзовый век. В ней учитывались следующие признаки: эпоха, вид полевых работ, торфяной/минеральный грунт, локация, количество каменного инвентаря, источник (публикация или отчет), стратиграфическое наблюдение, касающееся местоположения каменного инвентаря.

В базу данных вошли 51 археологический контекст из 44 памятников. Материалы ряда археологических памятников разделить по эпохам сложно: поселение Нижнее озеро III, Шигирское А, Шайтанское 4–6, Шигирское городище, стоянки Островок с глиняными горшками (болотная), Кокшарово I (болотная), Шигирский Исток III.

На первом уровне анализируются стратифицированные археологические комплексы, расположенные на берегу заторфованных озер и имеющие в коллекции значительное количество каменного инвентаря: стоянки Береговая I, Береговая II, Серый Камень, поселения Карасье озеро X, Шувакиш I, Шигирское городище.

На втором уровне анализа рассматриваются археологические памятники в торфе при отсутствии одноименного комплекса на минеральном грунте и зачастую с относительно небольшим количеством каменного инвентаря в коллекции: стоянки Кокшаровско-Юрьинская I, Кокшаровско-Юрьинская II, Варга 2, Кокшарово VII (болотная), Островок с глиняными горшками (болотная), Кокшарово I, Стрелка, Разбойничий остров, VI Разрез, поселение Шигирское А. Особняком стоит Шигирская коллекция, материал которой был получен в ходе торфоразработок.

На третьем уровне анализируются археологические комплексы на минеральном грунте, которые могли бы послужить хорошей основой для подбора аналогий в каменном инвентаре: поселения Липчинское, Малая Горка II, Макуша III, Нижнее озеро III, Исетское Правобережное, Горушки I, Палатки I, стоянки Уральские Зори II, Черемшанка II и др.

На заключительном этапе анализа рассматриваются многослойные археологические памятники на минеральном грунте: Юрьинское поселение, стоянки Юрьино VI, Юрьино VII, Кокшарово I, Кокшаровское поле, Береговая VI, Береговая III, Шигирский Исток III, поселение Шайтанское 4–6, святилище Шайтанское озеро II, Кокшаровский холм и др.

Скрупулезное исследование каменного инвентаря с учетом обозначенной процедуры исследования, возможно, позволит рассмотреть динамику развития каменных индустрий торфяниковых памятников в мезолите — раннем бронзовом веке.

Библиографический список

- Жилин М. Г., Савченко С. Н., Сериков Ю. Б., Косинская Л. Л., Косинцев П. А. Мезолитические памятники Кокшаровского торфяника. М., 2012.
 Чаиркина Н. М. Энеолит Среднего Зауралья. Екатеринбург, 2005.
 Chairkina N. M. Fundstätten in Torfmooren des Transurals // *Eurasia Antiqua*. 2017. Band 23. S. 261–276.

M. V. KHRAMTSOV, N. M. CHAIRKINA

INFORMATION POTENTIAL OF STONE ASSEMBLAGES OF THE PEAT-BOG SITES OF THE TRANS-URALS

The chronology and the functional attribution of peat-bog sites are largely dependent on the hydro- and geomorphology of their distribution. Over the past few decades, a significant array of stone tools originating from the peat-bog sites assemblages was accumulated, not all of which have been published so far. One of the options for determining the specifics of these complexes may be a comparison of the stone tools assemblages from the eponymous peat-bog and coastal contexts of archaeological sites. To study this problem, a database of coastal and peat-bog sites has been created covering four periods: the Mesolithic, the Neolithic, the Eneolithic, and the Early Bronze Age. It took into account the following attributes: the period, type of field work, peat-bog/mineral soil, location, amount of stone tools, source (publication or report), and stratigraphic observation concerning the location of stone assemblages. The database covered 51 archaeological context from 44 sites.

Mikhail V. Khramtsov – Institute of History and Archaeology, Ural Branch of the RAS (Russia, Ekaterinburg)

E-mail: khramtsov1475@gmail.com

Natalia M. Chairkina – Doctor of Historical Sciences, Institute of History and Archaeology, Ural Branch of the RAS (Russia, Ekaterinburg)

E-mail: chair_n@mail.ru

А. Н. ЧЕХА

КАМЕННЫЕ ИНДУСТРИИ ПАМЯТНИКОВ УСТЬ-КУТАРЕЙСКОГО УЧАСТКА (СЕВЕРНОЕ ПРИАНГАРЬЕ) В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННЫХ ДАННЫХ*

На современном этапе исследований ведется активный анализ археологического материала, полученного в ходе спасательных работ на Богучанской ГЭС, публикуются новые датировки, уточняющие культурно-хронологическую шкалу региона. В докладе приведен анализ материалов памятников в устье реки Кутарей (Устье Реки Кутарей, Сенькин Камень, Гора Кутарей, Ручей По-варный). В результате комплексного исследования археологических материалов памятника Устье Реки Кутарей, выделены условно «чистые» неолитические комплексы и смешанные (с примесью керамики эпохи бронзы – Средневековья). Удалось, хоть и с долей условности, выделить более ранний (средний) этап неолита (горизонт 2 слой 3 памятника Устье Реки Кутарей) и более поздний (слой 3 горизонт 1, слой 2 стоянки Устье Реки Кутарей, Гора Кутарей), что является вкладом в разработку вопроса о критериях неолитических индустрий региона.

Чеха Анна Николаевна – Институт археологии и этнографии СО РАН (Россия, Новосибирск)

E-mail: cheha.anna@yandex.ru

Памятники в устье р. Кутарей относятся к Северному Приангарью (стоянка Устье Реки Кутарей располагается на левом берегу р. Ангара, в 15 км ниже по течению от бывшего с. Кежма, на правом берегу в устье р. Кутарей). Ранее был выполнен детальный

* Работа выполнена в рамках государственного задания № FWZG-2022-0003 «Северная Азия в каменном веке: культурная динамика и экологический контекст»